

Цзян Инъюй языком надавил на нёбо, и в этот миг всем показалось, что с ним что-то не так.

Почему он кажется даже более... чем они?

— Вы так усердно старались прийти сюда, чтобы преградить мне дорогу. Если хотите что-то сказать, говорите прямо. Отправлять девушку вперёд, — он бросил взгляд на группу людей, — неужели все вы стали теми, кто мочится сидя?

Эти слова заставили всех побледнеть, и тут же кто-то вышел вперёд.

— Что, ты? Один на один?

Цзян Инъюй произнёс эти пять слов, опередив его.

Тот замер в недоумении.

Один на один? С его телосложением шансов на победу не было.

Но если он вышел вперёд и кричит, чтобы они напали все вместе, это будет слишком унижительно!

Слишком позорно!

Эта группа состояла из учеников трёх разных школ, которые обычно не ладили друг с другом и часто искали поводы для конфликтов. На этот раз, услышав, что главарь Пинло был выведен из строя, а новичок, говорят, довольно крут, они, как старшие, естественно, решили прийти и посмотреть, а заодно дать наставления младшим.

Но этот новичок оказался крепким орешком.

Увидев, что время до начала занятий почти подошло, Цзян Инъюй сделал шаг вперёд.

— Если хотите драться — дерётесь, если нет — проваливайте. У меня дела, мне некогда с вами возиться!

Эти слова были настолько уверенными, что Ань Шэн едва удержался от смеха.

Увидев нетерпеливое выражение лица Цзян Инъюя, все немного отступили.

Он совсем не боялся их численного превосходства, а ещё ходили слухи, что он служил в армии и тренировался. В одиночку они, возможно, действительно не смогут его одолеть, это слишком невыгодно!

К тому же они пришли сюда не для драки, а чтобы разведать обстановку и посмотреть, что это за человек.

Драка... лучше не стоит!

Решив это, они слегка отпустили угрозы и разошлись.

Глядя на уходящих, Ань Шэн с сожалением покачал головой.

Что за люди, бьют только слабых.

Столкнувшись с таким крепким орешком, как Цзян Инъюй, они сразу сдулись.

До школы оставалось недалеко, и они решили не ехать на велосипедах. Ань Шэн медленно шёл, катя велосипед, и вдруг с улыбкой спросил:

— Что это было? Ты ещё и шоколад ел?

Сладкий привкус во рту ещё не исчез, и Цзян Инъюй вдруг почувствовал, что его тошнит. Он сглотнул слюну.

— Вспомнил вдруг. Боялся, что растает, вот и съел поскорее.

Слишком приторно.

Подойдя к воротам школы, они увидели, что они уже закрыты, а рядом выстроилась очередь. Это было неожиданно.

Неужели так много опоздавших?

Может, они пошли посмотреть на нас!

Подойдя к охраннику, Ань Шэн с улыбкой оперся одной рукой на велосипед, а другой — на окно.

— Ё! Дядя! — Ань Шэн посмотрел на охранника, записывавшего данные опоздавших. — Я только что отвёз одноклассника из клиники, не успели.

Охранник взглянул на Цзян Инъюя, указанного Ань Шэном, и заметил розовый пластырь на его руке. С лёгкой улыбкой он сказал:

— Ладно, проходите.

— Спасибо! — Ань Шэн встал и сделал знак Цзян Инъюю. Когда железные ворота медленно открылись, они прошли внутрь под завистливыми взглядами.

Цзян Инъюй взглянул на своё запястье, но ничего не сказал.

Ань Шэн только открыл дверь и, увидев тихих, как мыши, одноклассников, огляделся. Учитель, похоже, ещё не пришёл.

— Учитель опять опоздал? — спросил он, собираясь войти, как вдруг что-то ударило его.

Ань Шэн подпрыгнул на месте.

Чёрт!

— ... — только теперь он заметил человека, стоящего справа от него. — Ой! Учитель, вы здесь!

Одноклассники чуть не умерли со смеху, вытирая слёзы.

Этот урок вёл учитель химии, который был немного ниже обычного и любил носить маленькую красную шапочку. Когда он стоял за кафедрой, все слышали его голос, но не видели его.

Цзян Инъюй, честно говоря, тоже его не заметил. Увидев, как Ань Шэн подпрыгнул, он первым

делом отступил на шаг.

Какие бы там ни были монстры, прочь отсюда!

Оба были ростом под метр восемьдесят, и им было трудно заметить маленькую красную шапочку у задней двери. Учитель ничего не сказал, просто попросил их приходить пораньше в следующий раз, и продолжил урок.

Вернувшись на свои места, Ань Шэн упал на стол, будто вымотался.

За окном шумели листья, и солнечный свет падал прямо на Цзян Инъюя. Он подвинулся ближе к Ань Шэну, чтобы не попадать под солнце.

— Ты чего?

Цзян Инъюй достал книгу и тихо ответил:

— Слишком солнечно.

— Я знаю, — повернув лицо к нему, Ань Шэн продолжил, глаза всё ещё были закрыты. — Поэтому я и спрашиваю, чего ты!

...

Цзян Инъюй на мгновение застыл, затем сквозь зубы проговорил:

— Может, откроешь глаза и посмотришь перед тем, как спрашивать?

— Не хочу, глаза не открываются, — Ань Шэн с видом наглеца. — Я спрашиваю, чего ты! Так близко подошёл, жарко.

Цзян Инъюй подумал, что сейчас действительно хочет придушить этого парня!

Время шло быстро, Цзян Инъюй почувствовал, что прошло не так уж много времени, как уже прозвенел звонок. Наконец он тоже упал на стол.

Чжао Вэнь выглянул наружу, будто что-то увидел, и резко встал, начав трясти Ань Шэна.

— Ань Шэн, Ань Шэн! Выходи скорее, посмотри!

От его тряски даже Цзян Инъюй поднялся.

— Скажи, причина, по которой Черныш предал нас, троих мушкетёров, в этом? — Чжао Вэнь указал на гуманитарный класс с задумчивым видом.

В этот момент трое стояли, опираясь на перила, и шестью глазами смотрели на парня и девушку у двери гуманитарного класса, которые весело смеялись.

— Три мушкетёра? — Цзян Инъюй с недоумением взглянул на них.

— Это он сам так думает, — прервал свои размышления Ань Шэн.

Кто ещё настолько наивен, чтобы называть себя мушкетёром!

У него нет желания спасти Землю.

— Этот козёл! — вдруг сказал Ань Шэн.

Чжао Вэнь кивнул:

— Действительно козёл, завёл девушку и даже не сказал нам.

Трое продолжали наблюдать, никто больше не говорил.

Через некоторое время Чжао Вэнь вдруг вздохнул.

— Скажи, как это Черныш нашёл девушку, а я никак не могу? — Чжао Вэнь с тоской смотрел вдаль. — Мои требования не такие уж высокие! Чуть полненькая, кожа посветлее, и лучше, чтобы была помягче.

Цзян Иньюй посмотрел на Чжао Вэня, не ожидая, что у него тоже могут быть такие нереалистичные мечты.

Ань Шэн, опираясь на перила, улыбнулся Чжао Вэню:

— В прошлом семестре ведь была девушка из соседнего класса, которая за тобой бегала, почему ты тогда не согласился?

Услышав это, Цзян Иньюй удивился, а Чжао Вэнь чуть не взорвался.

— Мне нужна девушка! Мягкая девушка! Не обязательно с большой грудью, но хотя бы с чем-то! — Чжао Вэнь сморщился и показал на свою грудь. — У неё была грудь? У неё была грудная клетка! На ощупь даже моя лучше!

Ань Шэн, слушая его описание, сдерживал смех и отвернулся.

Цзян Иньюй прикрыл рот рукой, чтобы скрыть произвольную улыбку.

— Ну, тогда трогай себя сам!

Чжао Вэнь не обратил внимания на их шутки, повернулся к Цзян Иньюю и с любопытством посмотрел на него.

— Задам тебе вопрос, — сказал Чжао Вэнь. — Ты выглядишь неплохо, наверное, было уже несколько девушек. Кто из них подарила тебе эту штуку на шее?

На шее Цзян Иньюя висела чёрная верёвочка с кулоном в форме капли, размером с большой палец. Верхняя часть была деревянной, конической формы, а нижняя — прозрачной, с какими-то блестящими вкраплениями.

Носить что-то на шее в их окружении было редкостью. Кроме соседа, продавца мяса, с толстой золотой цепью, они редко видели мужчин с украшениями на шее.

Цзян Иньюй потрогал кулон.

— Никто из них. Это мне друг сделал на заказ.

У Син Кэ тоже был подобный, но в форме деревянного замка. Он говорил, что ждёт, когда найдётся ключ, чтобы его открыть.

— Не верю, — Чжао Вэнь сморщился, его маленькие глаза смотрели на кулон. — Такая изящная вещь, и это не от девушки?

— Верись — не верись, — Цзян Иньюй не был тем, кто любит объясняться.

— Кулону я верю, но если за тобой никто не ухаживает, я не поверю, — сказал Ань Шэн.

Любопытство охватило Ань Шэна, и ему тоже стало интересно.

Цзян Иньюй действительно был хорош собой: высокий, с большими глазами, но часто с холодным выражением лица. На левой брови у него был небольшой шрам, что делало его ещё более неприступным и немного пугающим.

<http://bllate.org/book/16784/1543497>